ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 11.12.2023 | Русиф Гусейнов

Не спеша к финишу

Карабахский конфликт подошел к завершению. Почему Азербайджан не торопится с подписанием мирного соглашения с Арменией?

7 декабря Армения и Азербайджан удивили международное сообщество, объявив о взаимном освобождении армянских и азербайджанских военнослужащих. Это заявление некоторыми комментаторами сразу же было воспринято как знаковое, дающее надежду на мирное соглашение. Но насколько оно близко? Взгляд из Баку.

Чувство неотложности

До середины сентября карабахская политика Азербайджана определялась чувством неотложности: Баку стремился окончательно закрыть карабахскую главу своей современной истории. Несмотря на то что в 2020 году Азербайджан освободил большинство оккупированных Арменией территорий, малая часть земли (Ханкенди и окрестности) оставалась под армяно-российским контролем с размещением российских войск. Таким образом, чувство украденной победы и невыполненной миссии доминировало в азербайджанском дискурсе в течение последних трех лет и заставляло Баку обеспечить реинтеграцию оставшейся территории до 2025 года (истечения срока пребывания российских миротворцев).

Для решения карабахской проблемы Баку пришлось иметь дело с тремя заинтересованными сторонами: Арменией, Россией и армянской общиной Карабаха. После того как руководство в Ереване окончательно и недвусмысленно признало территориальную целостность Азербайджана, включая Карабах, после дипломатических и принудительных мер Баку в течение 2021-2023 годов Азербайджан с начала 2023 года пытался наладить прямой диалог с армянским населением Карабаха и начать мирный процесс реинтеграции. При этом азербайджанская сторона неоднократно заявляла, что сохраняет военный вариант в резерве.

Приглашение Баку вовлечь карабахских армян в прямой диалог отклонялось в течение весны и лета 2023 года, и азербайджанская сторона, с целью эффективного подавления сепаратистского движения и в конечном итоге обеспечения суверенитета Азербайджана над Ханкенди и прилегающими территориями, перешла к решительным мерам. В результате в период между распадом самопровозглашенной армянской Нагорной-Карабахской республики и установлением полного контроля Азербайджана над территорией этот район опустел, поскольку армянское население Карабаха решило массово эмигрировать.

После военной кампании середины сентября международное сообщество, нравилось это ему или нет, пришло к признанию того, что карабахский конфликт действительно подошел к своему завершению. Карабахский вопрос исторически был главным камнем преткновения между воюющими сторонами, его разрешение открыло путь к нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией.

Мирное соглашение: в чем проблемы?

В последние месяцы переговоры между Азербайджаном и Арменией основывались на базовых принципах, предложенных Баку в 2022 году, которые включают: взаимное признание суверенитета, территориальной целостности, нерушимости международно признанных границ и политической независимости друг друга; взаимное подтверждение отсутствия территориальных претензий друг к другу и принятие юридически обязывающих обязательств не предъявлять подобных претензий в будущем; обязательство воздерживаться в своих межгосударственных отношениях от подрыва безопасности друг друга, от угрозы силой или ее применения как против политической независимости и территориальной целостности, так и любым другим способом, несовместимым с целями Устава ООН; делимитация и демаркация государственной границы и установление дипломатических отношений; разблокирование транспортных и других коммуникаций, строительство других коммуникаций по мере необходимости и налаживание сотрудничества в других областях, представляющих взаимный интерес. В неоднократных заявлениях утверждалось, что стороны достигли соглашения по трем из пяти базовых принципов.

Предстоящее соглашение, охватывающее эти базовые принципы, призвано служить скорее основополагающим шагом, чем всеобъемлющей резолюцией, оно подготавливает почву для

последующих переговоров. Торопливость Баку, которая доминировала до сентября, ослабла, поскольку Азербайджан воспринимает этот вопрос как окончательно решенный. Согласно азербайджанской логике,Ереван нуждается в мире и нормализации больше, чем Баку, и мяч находится на армянской стороне. Именно армянская сторона должна убедить Азербайджан решить вопросы, которые все еще могут служить источником беспокойства и раздражения для Баку.

Эти вопросы включают судьбу азербайджанских эксклавов за пределами Карабаха, которые в настоящее время находятся под армянской оккупацией. Признавая 86,6 тыс. кв. км территории Азербайджана, Армении еще предстоит сформулировать четкую позицию и избежать двусмысленности в отношении этих эксклавов. Хотя территориальный обмен мог бы быть одним из вариантов, возвращение деревень-эксклавов Азербайджану может показаться нереалистичным, поскольку Баку потребуется сухопутное сообщение, чтобы контролировать их. Более того, стратегическая дорога, соединяющая Тбилиси и Ереван, проходящая через один из этих пунктов, представляет собой потенциальную проблему, поскольку Армения, возможно, не захочет отказываться от контроля над ней.

Ситуация еще осложняется тем, что законодательство Армении по-прежнему содержит территориальные претензии, а нормативно-правовые документы, такие как Декларация о государственном суверенитете Армении от 21 сентября 1990 года, ссылаются на совместное решение 1989 года об объединении Нагорного Карабаха с Арменией. Этот правовой фон вызывает обеспокоенность в Азербайджане, предвидящем сценарии, при которых Конституционный суд Армении может отклонить мирное соглашение или последующая смена власти может возродить территориальные претензии.

Также известно, что один из спорных моментов мирного соглашения был связан с тем, что армянская сторона в течение многих месяцев пыталась внести в документ пункт о правах карабахских армян. Азербайджанская сторона либо отвергала такую постановку вопроса, либо требовала зеркального пункта о правах этнических азербайджанцев, изгнанных из Армении в конце 1980-х годов.

Другой проблемой является формат текущих переговоров, которые ведутся по двум основным направлениям. В то время как на западном направлении в течение некоторого времени был достигнут

большой прогресс, и ЕС можно считать самым честным посредником за 30-летнюю историю азербайджано-армянских переговоров, участие Франции, с точки зрения Азербайджана, принесло больше вреда, чем пользы. Это негативное восприятие проистекает из поставок Францией военной техники Армении, что является осложняющим фактором, подрывающим беспристрастность переговорного процесса.

Кроме того, различные заявления (которые звучали и/или воспринимались в Баку как антиазербайджанские), сделанные европейскими и американскими бюрократами, связанными с западным фронтом переговоров, подорвали доверие Азербайджана к этому конкретному дипломатическому пути. В условиях тупиковой ситуации на западном направлении и учитывая нежелание как Баку, так и Еревана достичь чего-либо существенного в параллельных московских рамках, азербайджанская сторона, чтобы спасти процесс, выступила за грузинскую площадку в качестве альтернативной: либо прямые азербайджано-армянские переговоры, либо азербайджано-армяно-грузинские региональные рамки сотрудничества.

Страхи и выгоды Армении

Заслуживает упоминания тема Зангезурского коридора. Предупреждение Армении, западных стран и международной прессы об «ожидаемом» нападении Азербайджана на южную Армению с целью создания этого коридора между материковым Азербайджаном и Нахичеванью (далее распространяющегося на Турцию) вызвало большое удивление и замешательство в азербайджанских политических кругах. Хотя такой сценарий никогда не обсуждался в столице Азербайджана, следует напомнить, что вся концепция Зангезурского коридора как экстерриториальной единицы была выдвинута Баку в качестве взаимного эквивалента экстерриториальному Лачинскому коридору (который соединял Армению и населенный армянами Карабах). Однако, учитывая меняющиеся обстоятельства, при которых актуальность Лачинского коридора ушла, Азербайджан скорректировал свою позицию в отношении Зангезурского коридора и больше не настаивает на его экстерриториальном характере.

Примечательно, что Азербайджан сейчас проявляет живой интерес к любому жизнеспособному маршруту, даже если он включает в себя армянские контрольно-пропускные пункты, соединяющие материковый Азербайджан и Нахичевань. Несмотря на гибкость Азербайджана, Армения проявила нежелание, усугубленное противодействием Ирана такому маршруту. Более того,

Азербайджан, если бы намеревался захватить Зангезур силой, не стал бы вступать в переговоры с Ираном об изучении альтернативного маршрута, получившего название «Аразский коридор».

В любом случае в наилучших интересах Азербайджана было бы иметь маршруты как через Армению, так и через Иран в Нахичевань, чтобы обеспечить гибкость и уменьшить зависимость с обеих сторон. В свою очередь, Армения должна быть заинтересована в возрождении Зангезурского коридора, который мог бы вписаться в широко разрекламированный Ереваном «Перекресток мира», а также предоставить армянскому руководству сильные рычаги воздействия на Азербайджан.

Нормализация отношений с Азербайджаном также может быть выгодна Армении в изменении ее внешнеполитической ориентации. Армения определенно нуждается в Турции не только для активизации двусторонних политических и экономических отношений, но и в качестве окна на Запад. Для этого Ереван должен сначала добиться нормализации отношений с Баку.

Что может вернуть чувство неотложности?

Сейчас Азербайджан, по-видимому, не торопится с подписанием мирного соглашения. Но чувство срочности можно вернуть и ускорить зашедшие в тупик армяно-азербайджанские переговоры.

Первым фактором, который может ускорить этот процесс, является возможное возвращение России в регион. Если следующий год принесет по крайней мере какое-то перемирие между Россией и Украиной, Кремль сможет вновь переключить свое внимание на Кавказ и Центральную Азию, которыми ему приходилось пренебрегать в течение последних полутора лет. Учитывая исторический опыт воздействия России на Азербайджан и Армению через карабахский вопрос, в интересах обеих стран было бы прекратить не только военные действия, но и манипуляции России в Карабахе.

Вторым фактором является возможное распространение ближневосточного конфликта на Южный Кавказ. Продолжающийся израильско-палестинский конфликт с активным участием Ирана как на Южном Кавказе, так и на Ближнем Востоке создает переменную, которая может существенно повлиять на региональный ландшафт. Потенциальные последствия для Южного Кавказа подчеркивают

необходимость активного подхода к устранению меняющейся динамики и снижению риска нестабильности.

Итак, как неоднократно говорилось в этом тексте, азербайджанская сторона может не торопиться с подписанием мирного соглашения с Арменией не только потому, что у нее есть преимущество, но и потому, что у нее есть ряд опасений (или источников раздражения), которые должны быть решены Арменией. В то же время не стоит удивляться, если это мирное соглашение появится как гром среди ясного неба еще до конца этого года. Хотя, наверное, фраза «гром среди ясного неба» не совсем подходит, поскольку, как показало недавнее совместное заявление Администрации президента Азербайджана и аппарата премьер-министра Армении, Баку и Ереван продолжают свое общение по внутренним каналам.

Взгляд из Еревана по этой теме читайте в статье Аракс Пашаян «Мирный настрой»

Русиф Гусейнов

Русиф Гусейнов (Rusif Huseynov) – соучредитель и директор Бакинского аналитического центра им. Топчубашова. Основными сферами его интересов являются социально-политическое развитие, замороженные конфликты и этнические меньшинства в постсоветских странах, а также Восточная Европа, Ближний Восток, Кавказ и Центральная Азия.